**Список цитируемых источников**

1. Словарь иностранных слов. — 13-е изд. — М. : Рус. яз., 1986. — 608 с.
2. *Лефрансуа, Г.* Прикладная педагогическая психология / Г. Лефрансуа. — СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. — 416 с.
3. *Холодная, М. А.* Когнитивные стили. О природе индивидуального ума / М. А. Холодная. — СПб. : Питер, 2004. — 384 с.
4. *Dweck, C. S.* Self-theories: Their role in motivation, personality, and development / C. S. Dweck. — Philadelphia : Psychol. Press, Taylor and Francis Group,1999.— 212 p.
5. *Якунин, В. А.* Педагогическая психология / В. А. Якунин. — СПб. : Изд-во Михайлова, 2000. — 348 с.
6. Модификация опросников К. Двек (в контексте изучения академических достижений студентов) / Т. В. Корнилова [и др.] // Психол. журн. — 2008. — № 29 (3). — С. 106—120.
7. *Ишков, А. Д.* Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности / А. Д. Ишков. — М. : АСВ, 2004. — 224 с.
8. *Лобанов, А. П.* Стили обучения в контексте двухуровневой подготовки специалистов / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова, Н. П. Радчикова // Выш. шк. — 2013. — № 6. — С. 50—56.

Материал поступил в редакцию 20.02.2015 г.

**УДК 316.622-057.17**

**О. А. Короткевич, Ю. Н. Коледа**
Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», Гомель

# СТРАТЕГИИ СТАТУСНОГО ПОВЕДЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

**Введение.** Проблема статусного поведения личности продолжает оставаться малоизученной, а такая универсальная черта, как статусность, практически не выступала в качестве предмета социально-психологического и дифференциально-психологического исследования. Интерес к обозначенной проблеме объясняется тем, что статусные различия играют огромную роль в социальном поведении в целом и оказывают значительное влияние на групповые процессы. Статус, в первую очередь, определяет положение индивида или группы в социальной системе [1]. Организации и группы наделяют индивида статусными атрибутами. Таким образом, среди членов группы (и даже вне её) существует довольно ясное представление о статусном положении каждого конкретного индивида. В качестве статусной характеристики может выступать любая социальная и индивидуальная характеристика. Статусное поведение — набор различных приёмов и способов, используемых индивидом для завоевания и поддержания своего положения в обществе. Статусное поведение традиционно связывалось исключительно с особенностями поведенческих проявлений, демонстрируемых представителями «высших слоёв общества». Существует связь между принадлежностью индивида к определённому социальному классу и особенностями его статусного поведения [2, с. 70].

Научные представления о стратегиях поведения как универсальных «признаках» характеризуют способ взаимодействия индивида со средой. В качестве основной исходной предпосылки изучения стратегий лежит идея о том, что все универсальные особенности поведения являются результатом длительного эволюционного прошлого человека и определяют существенную часть индивидуально-психологических различий. Важно отметить, что роль и значение универсальных проявлений статусности оцениваются исследователями по-разному. Считается, что любые формы статусного поведения направлены на достижение определённого места в социальной иерархии. Некоторые отмечают, что проявление статусности является отдельным паттерном социального поведения, типом социального поведения.

Даже наиболее общие представления о статусном поведении как самостоятельном инварианте социального поведения не являются однозначными и по-разному трактуются различными специалистами, работающими в рамках данной проблемы. И эти различия в трактовке определяются, прежде всего, различиями в методологических основаниях и подходах. Предельно обобщая различные подходы к изучению проявлений статусности, можно заключить, что под статусным поведением (в наиболее общем виде) понимается набор определённых поведенческих особенностей индивида, характеризующий определяющую линию поведения индивида в различных социальных ситуациях и способ его взаимодействия с окружением [2, с. 84].

Личность есть формирующаяся в течение жизни совокупность индивидуальных психологических особенностей, которые определяют своеобразное для данного человека отношение к себе, обществу и окружающему миру в целом. Личность формируется благодаря жизни в обществе [3, с. 430]. Согласно концепции К. Рифф и её коллег, психологическое благополучие основано на позитивном функционировании личности. Такое понимание определило состав личностных особенностей, обеспечивающих психологическое благополучие. Базовыми компонентами благополучия, по К. Рифф, являются: автономность, контроль над окружением (компетентность), личностный рост, позитивные отношения с другими, самопринятие, цели в жизни. Судя по названию и описанию выделенных К. Рифф

параметров психологического благополучия, этот перечень представлен не отдельными чертами характера или свойств личности (как считают некоторые исследователи проблемы благополучия), а содержит в себе более сложные личностные образования, выбор и описание которых были предопределены в теории К. Рифф как характеристики личности, способствующие эффективному функционированию во всех сферах жизни: работа, общение, семейная жизнь и т. д. Именно наличие таких характеристик приводит человека в итоге к психологическому благополучию [4, с. 27].

Обобщив различные аспекты психологического благополучия, можно выделить следующие его составляющие: 1) удовлетворённость как интегральная когнитивно-эмоциональная оценка; 2) функциональный статус, психическое и психофизиологическое состояние. Отсутствие негативных переживаний, состояний, последствий для организма и психики является необходимой составляющей благополучия; 3) ценностно-мотивационная сфера (как общая осознанность жизни и как индивидуальная система приоритетов, система координат). Психологическое благополучие связано с переживанием содержательной наполненности, осмысленности и ценности жизни в целом как средства достижения личностных целей. Исследование психологического благополучия, отмечает Э. Динер, должно не только учитывать непосредственно измеряемый уровень благополучия, но и принимать во внимание внутреннюю, индивидуальную систему координат. Мотивы, ценности, установки задают необходимые при исследовании благополучия индивидуально-специфичные координаты значимого для человека: для одних благополучие — это материальный достаток, для других — семья, для третьих — профессиональный успех или что-либо ещё. Именно ценностно-мотивационный фактор задаёт такой параметр благополучия, как его широта, — что именно индивид включает в категорию значимого; 4) умение использовать имеющиеся возможности для достижения поставленных значимых целей, а также общую непротиворечивость потребностей и возможностей. Данный компонент благополучия в теории К. Рифф именуется «подконтрольностью жизни». В более поздних работах она называет этот аспект «экологическое мастерство». Это не только достижение собственных целей, но, прежде всего, ответственность за всё происходящее, принятие и позитивного, и негативного как результата собственных действий. Нельзя быть благополучным, если человек испытывает ощущение беспомощности, плывёт по воле волн, по течению и служит игрушкой обстоятельств; 5) социальное благополучие, в том числе наличие социальной поддержки, принятие группой, открытость во взаимоотношениях и отсутствие конфликтов, благоприятное социальное окружение и управление окружающей средой. Расширение личной зоны ответственности, непосредственно связанное с широтой образа «Я», приводит к необходимости включения в понятие личного благополучия также и благополучия близких и значимых людей. Нельзя быть счастливым в одиночку; 6) самооценка и самоотношение, в том числе уверенность в собственных возможностях при преодолении негативных обстоятельств, принятие личной ответственности за собственную жизнь, отсутствие внутреннего конфликта; 7) самоэффективность, достижение намеченных целей и наличие смыслообразующих перспектив. В определенном смысле это тоже компонент самооценочного фактора, субъективного восприятия наличной ситуации и самооценка достижений [5, с. 220].

**Основная часть.** В нашем исследовании мы решили рассмотреть, каким образом уровень психологического благополучия связан с различными проявлениями статусности — стратегиями статусного поведения сотрудников различных коммерческих и государственных организаций. Для этого были использованы две методики. Опросник Д. Басса «События и факты, оказывающие влияние на статус и репутацию» позволил измерять значения по различным проявлениям статусности, на основании которых получаются показатели 23 тактических приёмов особенностей статусного поведения руководителя в организации. К ним относятся интеллектуальные способности, вербальные способности, поддержка семейных отношений, использование связей для повышения статуса, материальная незащищённость, щедрость и оказание материальной помощи другим, меценатство, лидирующая позиция по отношению к другим, неуверенность, внешняя привлекательность, поддержка социальных связей, провоцирование, демонстрация отрицательных социальных качеств, демонстрация богатства (финансовой состоятельности), социальная леность, невоспитанность и дурные манеры поведения, непринятие другими, агрессивность, неуспешность в работе, отверженность и активное непринятие, хорошие отношения, контактность, поддержка физической формы и физическое доминирование, использование секса для статусного продвижения, заслуженное продвижение по службе.

Для выявления уровня психологического благополучия нами использовалась методика «Шкалы психологического благополучия» (К. Рифф). Сбор данных в ходе исследования проводился среди сотрудников различных коммерческих и государственных организаций: ОАО «Гидропривод», Министерства чрезвычайных ситуаций Республики Беларусь (ПАСЧ № 5 Гомеля), дошкольные образовательные учреждения Гомеля. В эмпирическом исследовании приняли участие 50 человек в возрасте от 27 до 57 лет. Средний возраст респондентов составил 36 лет.

В результате обработки данных нами были получены следующие результаты. По шкале психологического благополучия было выявлено, что наиболее высокий уровень психологического благополучия наблюдается у руководителей по таким параметрам, как «личностный рост», — 66%, «автономия» — 56%, «управление окружающими» — 54%. Это говорит о том, что руководители

различных коммерческих и государственных организаций имеют доверительные отношения с окружающими, заботятся о благополучии других, способны сопереживать, допускают привязанности и близкие отношения. Они понимают, что человеческие отношения строятся на взаимных уступках, испытуемые характеризуются как самостоятельные и независимые, способные противостоять общественным манипуляциям; самостоятельно регулирующие собственное поведение; имеющие адекватную самооценку.

По таким шкалам, как «положительные отношения с окружающими» и «самопринятие» выявлены средние показатели психологического благополучия у руководителей (64% и 52% соответственно). Наиболее низкие показатели были получены по критериям «цели в жизни» (24%), «автономия» (14%) и «самопринятие» (14%), а также «управление окружающими» (12%). Таким образом, руководители не всегда чётко осознают цель в жизни, не планируют длительную перспективу. Помимо этого у респондентов отсутствует позитивное отношение к себе, они не знают и не принимают качества своей личности, а также не всегда положительно оценивают своё прошлое. Таким образом, именно параметры с наиболее низкими показателями требуют оптимизации. В целом высокий уровень психологического благополучия был констатирован у 58,6% респондентов, средний уровень — у 32,9% опрошенных и низкий уровень — у 8,5%.

Полученные с помощью опросника Д. Басса «События и факты, оказывающие влияние на статус и репутацию» данные позволяют определить, что в первый фактор «компетентности и трудолюбия», соответствующий стратегии выбора, вошли тактики, позволяющие добиться социального признания через профессиональное продвижение, использование знаний и умений, лидерство, а также «хорошую» физическую форму и «здоровый образ жизни». Во второй фактор, названный «демонстративным», вошли тактические приёмы, характеризующие стратегию «вызова реакций» в своём окружении через привлечение внимания посредством провоцирования других и отвержения определённых правил, социальных норм и т. п.

Третий фактор составили тактические приёмы, определяющие стратегию «манипулирования» (пассивного приспособления к своему окружению с использованием обмана, агрессии, секса), а также демонстрации социально отвергаемых, отрицательных качеств. В четвёртом факторе — индексе, характеризующим наличие «поддержки и помощи других» оказались тактические приёмы, позволяющие поддерживать статус и репутацию за счёт избирательности в общении, посредством взаимодействия и помощи определённых групп людей (семья, друзья, привлекательные и состоятельные/богатые люди). И в последний, пятый фактор (индекс статусности) вошла шкала «автономности/обособленности» от различных общественных структур и своего окружения.

Таким образом, нами были выделены следующие наиболее часто применяемые руководителями стратегии статусного поведения: 1) стратегия компетентности и трудолюбия/выбора (20%); 2) стратегия демонстрации/вызова (18%); 3) стратегия манипулирования (15%); 4) поддержка и помощь других (12%); 5) автономия/обособленность (5%). Анализируя результаты факторизации тактических шкал, можно заметить, что полученные в результате анализа факторы являются независимыми друг от друга.

Анализируя данные, отметим, что за руководителями с различными уровнями психологического благополучия закрепился набор нескольких тактических приёмов и способов, соответствующих определённой статусной поведенческой стратегии. Руководители различных коммерческих и государственных организаций с высоким уровнем психологического благополучия избирают стратегию выбора окружения, поддержку, автономию. Стратегия «выбора окружения» включает в себя тактики, позволяющие добиться социального признания через профессиональное продвижение: демонстрацию интеллектуальных способностей, вербальную активность, внешнюю привлекательность, щедрость и оказание материальной помощи другим, лидирующую позицию по отношению к другим, поддержку дружеских отношений, профессиональное продвижение и поддержание физической формы.

Стратегия поддержки включает тактические приёмы, позволяющие поддерживать статус и репутацию за счёт избирательности в общении, через взаимодействие и помощь определённых групп людей (семья, друзья, привлекательные и состоятельные/богатые люди). Руководители различных коммерческих и государственных организаций при среднем уровне психологического благополучия избирают стратегии «выбор окружения», «поддержка», «автономия», «демонстрация». Руководители различных коммерческих и государственных организаций с низким уровнем психологического благополучия избирают в целях статусного продвижения применение стратегии «манипулирование».

**Заключение.** Резюмируя исследование, отметим, что для сотрудников различных коммерческих и государственных организаций в целом характерен высокий уровень психологического благополучия, при этом преобладают такие стратегии статусного поведения, как «выбор окружения», «автономия» и «поддержка». Также мы выявили взаимосвязь уровня психологического благополучия и стратегии статусного поведения: чем выше уровень психологического благополучия сотрудников различных коммерческих и государственных организаций, тем ярче проявляются такие стратегии, как «компетентность» и «автономность», а чем ниже уровень психологического благополучия, тем чаще руководитель применяет такую стратегию, как «манипулирование».

**Список цитируемых источников**

1. *Дегтярев, В. А.* Значение статусного поведения в современном обществе / В. А. Дегтярев. — Минск : Академия, 2001. — 175 с.
2. *Кочетова, Т. В.* Эволюционный подход в социально-психологических исследованиях: половые различия как ведущие детерминанты статусных предпочтений / Т. В. Кочетова // Социал. психология и общество. — 2010. — №1. — С. 78—90.
3. *Щербатых, Ю. В.* Психологический словарь / Ю. В. Щербатых. — Минск : Педагогика-Пресс, 1997. — 439 с.
4. *Лепешинский, Н. Н.* Адаптация опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф / Н. Н. Лепешинский // Психол. журн. — 2007. — № 3. — С. 24—37.
5. *Эммонс, Р.* Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности / Р. Эммонс. — М. : Смысл, 2007. — 416 с.

Материал поступил в редакцию 04.02.2015 г.

**УДК 316.36-057.87**

**О. А. Короткевич**
Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», Гомель

# ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ И СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

**Введение.** Произошедшие за последние десятилетия изменения в общественно-государственном устройстве страны привели к существенным изменениям в жизни белорусских семей. Современное состояние социокультурной перестройки всех форм общественного бытия и семьи как основного его структурного элемента является объектом пристального изучения исследователями из различных областей гуманитарного знания. В настоящее время в белорусском обществе, как и в других странах постсоветского пространства и Европейского союза, остро поднимаются вопросы, связанные с преодолением прогрессирующей малодетности, нуклеаризации семьи, модифицирующихся гендерных ролей супругов, укрепления института «сожительства» как формы брака, а также высокой потенциальной разводимости браков. В последние десятилетия в нашей стране сократилась численность семей, изменилась структура и состав семьи. Примерно в 70% случаев в Беларуси преобладает тип простой (нуклеарной) семьи, которая состоит из мужа, жены и 1—2 детей. Статистические данные говорят, что, по сравнению с 1970 годом, количество разводов в Беларуси выросло в два раза. В 2012 году в нашей стране распадался каждый второй брак, в то время как в 1970-е годы на один развод приходилось три брака [1]. За первый квартал 2014 года было зарегистрировано 14 739 браков. Общее же число семейных пар уменьшилось на 11,6%. Если брать расчёт количества браков на 1 000 граждан Беларуси, то за первый квартал 2014 года эта цифра составила 6,3 брака (для сравнения — в 2013 году эта цифра составила 7,1). За январь—март 2014 года было расторгнуто 8 695 браков, а в 2013 году развелись 8 835 пар. По статистическим данным, соотношение браков и разводов уменьшилось. Так, за первый квартал 2014 года на 1 000 браков приходилось 587 разводов, а за тот же период в 2013 году эта цифра составляла 530 разводов на 1 000 браков [2].

Согласно статистике, с 1993 года численность населения нашей страны снизилась более чем на 700 000 человек. Эта отрицательная динамика уменьшения численность детского населения наблюдается в Беларуси с 2002 года. Благодаря действенным государственным программам, по данным Белстата, за январь—июнь 2014 года численность населения Беларуси выросла на 1 009 человек и составила 9 млн 469,2 тыс. За первую половину 2014 года родилось 57 284 ребёнка (на 1 100 больше по сравнению с январём—июнем 2013 года), умерло 61 464 человека (на 5,0% детей меньше). Коэффициент рождаемости в 2014 году составил 12,5 на 1 000 населения (в 2005 году — 9,4) [3].

В связи с этим представляет определённый интерес изучение представлений современной молодёжи о браке и семье в целях направленного воздействия на преодоление ряда вышеназванных кризисных явлений трансформации института семьи.

**Основная часть.** В качестве основного метода исследования нами была использована анкета из 18 вопросов, касающихся различных областей семейной жизни и брака. В анкетировании приняли участие 180 респондентов: 90 человек (45 девушек и 45 юношей) — студенты разных факультетов университета в возрасте 18—21 года; 90 опрошенных (45 девушек и 45 юношей) — учащиеся старших классов средних общеобразовательных школ Гомеля в возрасте 16—17 лет.

Одной из актуальных проблем становится повышение возраста вступления в брак молодых людей и, как следствие, увеличение возраста при рождении первого ребёнка в созданной семье. По данным статистики, в 2012 году средний возраст невесты, впервые вступающей в брак, составил 24,6 года, жениха — 26,7 года (в 2005 году впервые вступали в брак женщины в возрасте 23,5 года, мужчины — в 25,7 года). В 2000-м году средний возраст впервые родившей женщины составлял 23,3 года, в 2011 году — уже 25,1 года [4]. Таким образом, представляют особый интерес ответы наших респондентов на вопрос «Какой возраст Вы считаете оптимальным для вступления в брак?». Старше-